

1. Володченко, В.С. Понятие и классификация информационных технологий / В.С. Володченко, Д.С. Ланцова, Т.А. Миронова // Достижения науки и образования. – 2020. – № 12. – С. 66.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : в ред. от 24.09.2022 г. / ЗАО «КонсультантПлюс». Россия. – М., 2022.

3. Стяжкина, С.А. Уголовно-правовые особенности квалификации нарушения правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (статья 274 УК РФ) / С.А. Стяжкина // Вестн. Удмурт. ун-та. Серия «Экономика и право». – 2021. – № 3. – С. 89.

УДК 343.98

Я.А. Климова

ЛИЧНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ: НЕГАТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Приоритетной задачей на протяжении нескольких десятилетий является борьба с преступностью несовершеннолетних. Эта проблема вызывает серьезную обеспокоенность государства, общества и всех граждан в силу своей масштабности, комплексности и негативного характера социальных последствий. В течение длительного времени удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, остается на высоком уровне. Данная тенденция продолжает усиливаться, во многом приобретая новое качественное содержание.

В соответствии с законодательством Российской Федерации несовершеннолетним признается лицо, которому на момент совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Безусловно, широкий спектр преступлений, совершаемых несовершеннолетними, предопределяет определенную специфику расследования каждого из них. В этой связи ключевым элементом криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений является личность несовершеннолетнего преступника.

Анализ уголовных дел позволил выделить типичную психологическую черту, характерную для личности несовершеннолетнего преступника, – это агрессивность, чрезмерная жестокость, дерзость, садизм. Характерной чертой таких преступлений является то, что они сопровождаются бессмысленной жестокостью в отношении потерпевших (мно-

жественные телесные повреждения, вплоть до смертельных). Другим трендом современности стало фиксирование совершения насильственных преступлений посредством снятия видеоматериалов в прямом эфире («стримы»), либо путем дальнейшего их опубликования в социальных сетях или рассылку видео через мессенджеры.

В большинстве случаев это обусловливается тем, что формирование личности несовершеннолетнего происходило под влиянием негативных факторов, таких как неблагоприятный климат в семье и окружении, стрессовые ситуации в жизни, бытовое насилие.

Проблема бытового насилия в отношении несовершеннолетних существует на протяжении длительного времени. Об актуальности проблемы свидетельствует законодательное закрепление ответственности родителей (законных представителей). Так, ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации содержит правовую норму, согласно которой при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей. Кроме того, ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних.

Согласно анализу уголовных дел в 55 % случаев в отношении несовершеннолетнего применяются различные формы физического насилия. Кроме того, жестоким обращением с несовершеннолетними суды признают содержание детей в антисанитарных условиях (31 % случаев), плохое питание (52 % приговоров), отсутствие заботы о здоровье, обращение за медицинской помощью и ненадлежащий уход за больным ребенком (32 % приговоров), а также длительное оставление несовершеннолетнего без присмотра (22 % случаев) [1, 2].

Таким образом, на законодательном уровне выделяются три вида бытового насилия в отношении несовершеннолетних: физическое, эмоциональное, отсутствие заботы.

Согласимся с выводами исследования, проведенного А.А. Усачевым, Л.Н. Котляровой, согласно которым криминалистическая характеристика несовершеннолетнего преступника – жертвы бытового насилия, отражая основные черты общей характеристики несовершеннолетнего преступника, обладает при этом комплексом специфических черт, свойственных только ей: отставание по уровню образования, определенного формальным числом оконченных классов; большая

доля лиц, нигде не учащихся и не работающих; во всех семьях таких несовершеннолетних царил враждебные или безразличные отношения (применительно же к семьям всех несовершеннолетних преступников – лишь в каждой третьей); превышение в 2–2,5 раза доли лиц с психопатическими чертами личности по сравнению с аналогичным показателем в контрольной группе [3].

Таким образом, исследование ключевого элемента криминалистической характеристики – личности несовершеннолетнего преступника – позволяет сделать вывод, что бытовое насилие является негативным фактором, влияющим на формирование личности подростка, влечет повышенную опасность девиантного, деструктивного поведения несовершеннолетнего, совершение им насильственных преступлений. В связи с этим полагаем, что для эффективного расследования и предупреждения преступлений необходимо использовать расширенный подход к изучению личности несовершеннолетнего преступника.

1. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» [Электронный ресурс] / офиц. сайт. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 09.11.2022).

2. Генеральная прокуратура [Электронный ресурс] / офиц. сайт. – URL: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 08.11.2022).

3. Усачев, А.А. Особенности криминального поведения несовершеннолетнего преступника – жертвы семейного насилия / А.А. Усачев, Л.Н. Котлярова // Психологические проблемы современной семьи : сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 3–6 окт. 2018 г. / Ур. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : б. и., 2018. – С. 232–239.

УДК 343.98

А.Б. Кокушев

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ БАЗ ДАННЫХ, ВЕДУЩИХСЯ ОПЕРАТИВНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

К вопросам повышения эффективности учетно-регистрационной деятельности, осуществляемой правоохранительными органами всех стран, неоднократно обращались представители научных криминалистических сообществ и ведомственные специалисты. В ходе проведения коллегий МВД Республики Казахстан (РК) [1], служебных совещаний

различных подразделений всегда заслушиваются вопросы расширения спектра цифровизации внутренней деятельности государственных органов, а также результативность использования автоматизированных информационно-поисковых систем обработки и получения криминалистически значимой информации.

Отчеты о деятельности оперативно-криминалистических подразделений РК свидетельствуют об эффективном применении автоматизированных дактилоскопических систем, посредством которых за 2021 г. поставлено на учет более 120 тыс. подучетных лиц, при этом количество положительных результатов проверок приблизилось к 9 тыс., из которых более 4 тыс. способствовали раскрытию преступлений. Дополнительно следует отметить, что общее количество правонарушений, по которым следы рук были внесены в дактилоскопическую базу данных, превысило 30 тыс., из них более 16 тыс. дали положительный результат, который в более 6 тыс. случаев способствовал раскрытию преступлений. Помимо данной системы в информационном обеспечении раскрытия и расследования преступлений были эффективно использованы результаты проверок по фото-, видеочету, способствовавших более 4 тыс. [2]. Результативность остальных информационных массивов, формируемых оперативно-криминалистическими подразделениями РК, представлены не столь значительными цифрами и, следовательно, предусматривают необходимость разработки и принятия концептуальных мер, направленных на повышение результативности учетно-регистрационной деятельности.

В рамках такой деятельности требуется задействование организационно-управленческих, аналитических и методических мер, пересмотр технических и координационных ресурсов подразделений. Начальный этап данной работы предусматривает анализ эффективности осуществления учетно-регистрационной деятельности в иных странах и внедрение в работу оперативно-криминалистических подразделений РК наиболее перспективного опыта ведения ряда информационных массивов, средств и методов сбора, систематизации и предоставления инициаторам криминалистической регистрации необходимых данных.

Концепция перестроения подходов к учетно-регистрационной деятельности предусматривает:

пересмотр уровней ведения отдельных видов учетов;

интеграцию ряда данных, дислоцированных в разных учетах в единый информационный массив;

отказ от ряда устаревшего программного обеспечения и технических средств ввода, кодировки и систематизации первичной информации, ряд из которых не позволяет осуществить интеграцию типовой информации из учетов разных уровней ведения;